

Глава 1

Первое ноября, три часа дня.

Каждого первого числа месяца самый большой супермаркет в окрестностях деревни Счастья закрывался на полдня, прекращая обслуживать обычных покупателей. Весь персонал в обязательном порядке выходил на работу; внутри и снаружи наводили идеальную чистоту — всё ради того, чтобы с подобающими почестями встретить одного-единственного, самого уважаемого VIP-клиента.

— Господин Му, вот список расходов за этот месяц.

Хозяин магазина, стоявший за прилавком, кашлянул и извлёк из ящика пухлый пластиковый конверт, который с почтением протянул Му Ци.

Хотя молодой человек и был морально готов, его лицо всё же слегка изменилось, когда он взял в руки увесистый отчёт о траттах. Он на мгновение опустил глаза, словно собираясь с духом, и, наконец, сделал тихий вдох, потянул замок-молнию.

Пластиковый конверт открылся с резким, неприятным треском, заставившим нескольких кассиров, пересчитывавших деньги, украдкой взглянуть в его сторону. Они наблюдали, как Му Ци извлёк из пакета целую россыпь всякой всячины: десятки, если не сотни, кассовых чеков, толстую пачку использованных скидочных купонов, ворох разномастных подарочных безделушек и... о да... список покупок, который, развернувшись, оказался не меньше двух метров в длину. Он змейёй сполз с прилавка на пол, где свернулся в увесистый рулон.

Он поднял список повыше и принялся внимательно изучать расходы за последний месяц. Даже сквозь эту бумажную ленту, что была длиннее любого ремня, он почти физически ощущал на себе жгучие, любопытные взгляды со всех сторон.

И впрямь, кого не заинтересует подобный уровень трат?

В конце концов, судя по количеству и общей сумме, указанных в чеке, этого хватило бы, чтобы стать VIP-клиентом во всех супермаркетах, магазинах и ларьках в радиусе пятидесяти ли, да ещё и поддержать малый бизнес местных бабушек и дедушек с их закусочными... Клиент, способный ежемесячно поглощать почти десять тысяч единиц товара, мог быть либо эксцентричным богачом-шопоголиком, либо владельцем необычайно прожорливой свиньи — а может, и тем, и другим сразу.

Но как бы то ни было, закалённый жизнью Му Ци сохранял спокойствие. С невозмутимым лицом он просмотрел весь список, находя в себе силы обращать внимание даже на мельчайшие детали.

— Я помню, — медленно произнёс он, — в прошлом месяце я... господин Лю заказывал у вас несколько позиций, но в списке их точное количество не указано...

— А, это, — с улыбкой ответил хозяин. — Это я по своей инициативе бесплатно отдал. Во-первых, в знак особого отношения к крупному клиенту, а во-вторых, господин Лю и сам мне немало хорошего сделал. Считайте это моей скромной благодарностью.

— Хорошего?

— Господин Му, вы же знаете, я в свободное время каллиграфией увлекаюсь, — сказал торговец. — В прошлом месяце господин Лю прислал мне записку с заказом. Я как взглянул на иероглифы — это же просто шедевр! В общем, я его умолял и кланчил, пока он не согласился отдать эту записку мне. Я её сфотографировал и отправил в нашу группу любителей каллиграфии — так там все в один голос восхитились! Раз уж он проявил такую щедрость и понимание, подарив мне столь ценную вещь, я, конечно, должен был ответить тем же.

Он указал пальцем вперёд, и его лицо расплылось в довольной улыбке. Му Ци обернулся и действительно увидел на внутренней стороне двери прикреплённый клочок бумаги. Края записки были неровными, словно её наспех оторвали от листа формата А4, а иероглифы на ней были выведены детской кисточкой для каллиграфии:

«Сим предзаказываю два ящика детского молочного коктейля. Оплата в полном объёме будет произведена в следующем месяце. Лю»

Вертикальные черты короткие, горизонтальные — длинные, с характерными «головой шелкопряда и хвостом дикого гуся». Стил — древний, свободный, широкий и многогранный. Пусть записка и содержала всего пару десятков иероглифов, она в полной мере передавала изящество ханьского официального письма. Хозяин магазина, сумевший с первого взгляда оценить её по достоинству, определённо обладал наметанным глазом, большим опытом и глубокими познаниями в искусстве каллиграфии.

— Я завтра пригласил друзей из окрестностей, чтобы вместе полюбоваться творением господина Лю. Вы, если будет время, тоже заходите! — с энтузиазмом предложил мужчина.

Му Ци замолчал.

После долгой паузы он с трудом выговорил:

— Такая... записка, не слишком ли это просто...

— А что не так с запиской? — возразил хозяин. — Высшее мастерство каллиграфа — это умение применять своё искусство в повседневной жизни, органично вплетая его в быт. Чтобы и в парадном зале смотрелось, и на кухне было к месту. У Ян Нинши и Су Дунпо есть похожие

знаменитые истории.

Да, у Ян Нинши и Су Дунпо были такие истории. Ян Нинши, получив в подарок цветы лука-порея, написал в ответ благодарственное письмо, которое стало настолько знаменитым, что потомки назвали его «Записки о цветах лука-порея». Су Дунпо в Праздник холодной пищи написал стихотворение, в котором сокрушался о своей судьбе, и черновик этого произведения стал известен как «Записки о Празднике холодной пищи». Это доказывало, что даже бытовые мелочи могут стать шедеврами каллиграфии, ведь красота движения кисти не зависит от содержания.

«Но если записку господина Лю и впрямь повесят в парадном зале, как же тогда назовут это произведение?»

«Записки о детском молочном коктейле?»

При мысли о столь ужасающем будущем лицо Му Ци исказилось. Он ошеломлённо постоял несколько мгновений, но в итоге, не проронив ни слова, молча подписал список, а затем открыл QR-код для оплаты и протянул телефон кассиру.

Пока кассир подтверждал сумму, хозяин, похоже, не собирался оставлять в покое гостя, отчаянно пытавшегося сохранить самообладание. С живым интересом он задал вопрос, который, видимо, давно его мучил:

— Кстати говоря, два ящика детского молочного коктейля — это крупный заказ. Мне пришлось связываться с большим оптовиком, чтобы достать их... Обычно взрослые покупают одну-две упаковки, чтобы побаловать ребёнка, так что у нас их немного в запасе. У господина Лю большая семья, много детей?

— Да, детей много, — ровным тоном ответил Му Ци. — Несколько сотен младенцев, которым уже много-много месяцев. Очень уж они капризные.

Он забрал телефон и, не обращая внимания на изумлённое лицо хозяина, вышел из магазина.

Дом, который снимал Му Ци, находился довольно далеко от супермаркета. Нужно было проехать несколько остановок на автобусе, а затем пройти ещё два-три километра пешком. Изначально это было сделано для предотвращения некоторых предсказуемых проблем, но, судя по текущему положению дел, такая мера была лишь полумерой и несколько не мешала господину Лю наслаждаться радостями шопинга. Молодой человек обошёл дом и вошёл в задний двор, где его взору предстала гора картонных коробок у крыльца — эти люди уже и интернет-покупки освоили!

С каменным лицом он вошёл во двор, с каменным лицом толкнул заднюю дверь, с каменным лицом прошёл по коридору и с каменным лицом остановился у входа в гостиную. А в гостиной разливалась мелодичная музыка — семь или восемь колонок создавали объёмное звучание,

окружая господина Лю, который сидел, скрестив ноги, на диване. По обе стороны от него на мягких кушетках с безупречно прямой спиной и немигающим взглядом восседали двое его спутников.

Хотя господин Лю, которому было уже много сотен месяцев от роду, заметил Му Ци в дверях, он остался недвижим. Сидевший слева от него молодой человек с суровыми и волевыми чертами лица тут же поднялся и произнёс ясным голосом:

— Ваше Величество, господин Му просит аудиенции.

Господин Лю издал неопределённый звук и наконец повернул голову:

— В чём дело?

Это было не позёрство, а подобающий императору этикет. Сын Неба, чьё слово — закон, должен был соблюдать строгий распорядок во всём. Даже если Му Ци стоял прямо перед ним, требовался доклад от приближённого, чтобы подчеркнуть величие и недостижимость Сына Неба, создать атмосферу глубоких дворцовых покоев, где лицезреть императора — великая честь.

Увы, он не был в состоянии оценить эту атмосферу. Он лишь бесстрастно произнёс:

— Пришёл счёт за этот месяц.

— Сколько? — безразлично спросил император.

— Двести тысяч восемьсот пятьдесят, — ответил Му Ци. — Остальное округлили.

— О.

«О»?

Му Ци не выдержал:

— И это всё, что Ваше Величество может сказать?

Император слегка нахмурился, словно действительно над чем-то задумался:

— Двести тысяч восемьсот пятьдесят... это много?

Му Ци: «...»

Вероятно, заметив, что выражение лица молодого человека стало совсем уж мрачным, император всё же добавил:

— Разве у Преисподней нет на это бюджета?

— Бюджет есть, — вставил слово сидевший рядом мужчина постарше. — Триста тысяч в месяц.

— Так ведь ещё с избытком остаётся.

— Да, с избытком, — холодно подтвердил Му Ци. — Но пусть Ваше Величество не забывает, что ещё в позапрошлом месяце бюджет составлял чуть больше ста тысяч...

При этих словах у него защемило в груди, и волна бесконечного раскаяния захлестнула его. Честно говоря, когда он только взялся за это проклятое дело и получил ошеломляющий бюджет в триста тысяч ежемесячно, он был на седьмом небе от счастья и уже строил грандиозные планы по его освоению. В первые несколько месяцев император, только прибыв, вёл себя скромно, и расходы не превышали десяти тысяч, что оставляло огромное пространство для фантазии и порождало бесчисленные возможности. Но, как оказалось, первоначальная сдержанность господина Лю была лишь временной осторожностью в незнакомом современном мире. Как только он освоился в этой причудливой эпохе, его расточительность приобрела поистине невероятные масштабы.

Если проследить динамику расходов, то четыре месяца назад они составляли всего двадцать тысяч, три месяца назад выросли до пятидесяти, два месяца назад — до ста, а теперь стремительно перевалили за двести. Любому, кто хоть немного знаком с математикой, было очевидно, к каким ужасающим последствиям приведёт этот неослабевающий рост.

«Если дать императору волю ещё на пару месяцев, на эти счета можно будет смотреть без содрогания?»

В тот миг перед его мысленным взором пронеслись имена Чжэн Данши, Кун Цзиня, Дунго Сяньяна и других прославленных сановников — Му Ци почти физически ощутил страдания всех великих министров сельского хозяйства династии Западная Хань. Архимеду, чтобы объяснить царю мощь экспоненциального роста, пришлось прибегнуть к притче о рисе на шахматной доске, а вот ханьские великие министры сельского хозяйства, похоже, постигали эту абстрактную математическую концепцию интуитивно, ведь над ними восседал император, чьи траты росли в геометрической прогрессии!

От этой мысли у него потемнело в глазах, и охватило глубокое сожаление.

«И зачем я только, по своей глупости, согласился на эту работу?»

Конечно, сейчас обвинять прошлого Му Ци в неосторожности было бы не совсем справедливо. Проработав несколько лет в Бюро пространственно-временного администрирования и на сайте исторических прямых трансляций, он, как сотрудник с некоторым опытом, прекрасно знал повадки этой системы. Когда Система попыталась соблазнить его участием в новом проекте по «душевному наставничеству» по заказу некоего клиента, он, наученный горьким опытом, решительно отказался. Но потом, потом...

Увы, кто устоит, когда предлагают так много?

Так что винить прежнего себя в недостатке твёрдости не стоит — уж слишком хитрой была формулировка заказчика. Объявление от Преисподней, переданное Системой, было составлено безупречно. В нём лишь говорилось, что в загробном мире скопилось немало душ с глубокими навязчивыми идеями, и они надеются с помощью сил мира живых оказать им психологическую поддержку, щедро вознаградив за это сведущих людей. Всё объявление было написано в таком лёгком и непринуждённом тоне, словно Преисподняя всего лишь искала гида для туристической группы, который бы повозил одиноких призраков по достопримечательностям, чтобы те развеялись под солнышком. А все прочие мелочи заказчик, то есть Преисподняя, брал «полностью на себя».

Лёгкая работа, надёжные гарантии и невероятно щедрый бюджет (триста тысяч в месяц!). От такого предложения было невозможно отказаться. Хотя Му Ци никогда не имел дел с Преисподней, он, поколебавшись, всё же согласился.

Впрочем, уже в самом начале миссии его посетило смутное предчувствие. В объявлении Преисподней говорилось лишь, что они пришлют несколько душ с глубокими навязчивыми идеями для психологической реабилитации в мир живых, но не уточнялись конкретные личности. И только после подписания контракта Система лично привела гостей — троих мужчин в простой одежде, двое постарше, один совсем юный. Войдя, они с любопытством и странной растерянностью оглядывали обстановку, явно давно отвыкшие от мира живых за время пребывания в Преисподней.

Несмотря на растерянность и молчание, во взглядах троицы читались пронизательность и несгибаемая воля, а их осанка была исполнена величия. Му Ци, проработавший несколько лет в Бюро, хорошо знал такой тип людей и не удержался от вопроса:

— Прошу прощения, кто эти господа?

Троица не ответила, вероятно, не поняв его. За них заговорила Система:

— Впереди господин Лю, за ним — господа Вэй и Хо.

Сердце ёкнуло, но он заставил себя улыбнуться:

— Лю, Вэй, Хо? Какое забавное совпадение, ха-ха...

— Это не совпадение, — безжалостно развеяла его иллюзии Система. — Тебе предстоит работать с Его Величеством императором Сяо-у династии Хань Лю Чэ, Великим маршалом, Главнокомандующим генералом, хоу Чанпина Вэй Цином, а также Великим маршалом, Генералом стремительной кавалерии, хоу Гуаньцзюнь Хо Цюйбином. Согласно подписанному контракту, ты должен сопровождать их, организовывать досуг и помочь избавиться от их навязчивых идей.

— Избавиться от их навязчивых идей? — голос Му Ци дрогнул. — Избавление усопших от навязчивых идей — это разве не... не работа Преисподней?

— Именно потому, что Преисподняя не справилась с этой задачей, она и обратилась к миру живых, — спокойно пояснила Система. — На загробный мир возложена миссия судить души усопших, но некоторые души, отягощённые глубокими обидами и враждой, трудно поддаются оценке, а вынесенный вердикт часто не принимается ими. Особенно это касается выдающихся личностей с сильными навязчивыми идеями и непоколебимой волей. Учитывая их статус, силовое давление неуместно. Поэтому Преисподняя надеется действовать мягко, убедив их изменить свои взгляды и добровольно принять приговор.

— Так эти трое и есть...

— Эти трое — пилотный проект, — чётко объяснила Система. — Среди застрявших душ император У-ди проявил себя особенно... ярко, поэтому Преисподняя решила начать именно с них троих. Разумеется, для успеха этого проекта Преисподняя готова оказать полное содействие, предоставить все необходимые ресурсы и выплатить по окончании огромное вознаграждение. Всё это прописано в контракте и будет исполнено без малейших отклонений.

— Итак, господин Му, теперь ты понимаешь свою задачу?

Му Ци стоял с открытым ртом, переводя взгляд с бесстрастного светового шара Системы на молчаливую, суровую троицу, в каждом мускуле которой читалась «несгибаемая решимость». Наконец, лицо его медленно, но верно приобрело зеленоватый оттенок.

<http://bllate.org/book/16002/1441213>